

Лирическое наследие М. Кузмина 1917–1923 гг.: поэтика и текстология.

В исследованиях творчества Михаила Кузмина, как правило, выделяют два основных этапа его литературной биографии, условной границей между которыми оказывается 1917 год. Произведения, которые Кузмин создает в пореволюционные годы, тяготеют ко всё большей усложненности. С одной стороны, Кузмин экспериментирует со стихотворной техникой, используя новые приемы, ассоциирующиеся с поэзией футуризма, и активно применяя разные формы свободного стиха и словотворчества, используя аллитерации и хлебниковское «внутреннее склонение»; как писал в 1922 году В.

Шкловский, Кузмин «в стихах сильно полевел. Обращает сейчас внимание главным образом на звуковую сторону стиха и на организацию в нем новой динамики». С другой стороны, меняется и семантика стихотворений и целых циклов: на смену более или менее линейно разворачивающимся сюжетам приходит соположение разных точек зрения на тот или иной предмет (как, например, в циклах «Фузий в блюдечке» («Нездешние вечера») или «Стихи об искусстве» («Параболы»); кроме того, нередко встречается прием своеобразного «монтажа», совмещающего в рамках одного текста разнородные культурные и исторические образы. Эти изменения, однако, сравнительно редко становились предметом специального изучения: так, после наброска целостной поэтической эволюции Кузмина в очерке В. Ф. Маркова усилия исследователей были направлены в основном на анализ отдельных стихотворений и поэтических циклов – среди них нужно отметить работы Н. А. Богомолова, Т. В. Цивьян, Л. Г. Пановой, А. С. Пахомовой и других исследователей творчества Кузмина.

Важной особенностью лирики Кузмина первых пореволюционных лет оказывается изменение сложившейся ранее стратегии в композиции книг стихов, ранее практически не отмечавшееся исследователями. Поэтические книги, публиковавшиеся Кузминым до революции – «Сети» (1908), «Осенние озера» (1912) и «Глиняные голубки» (1914), в основном представляли определенные и ограниченные хронологически этапы развития кузминской лирики, охватывая стихотворения, созданные Кузминым за двух- или трехлетний период и лишь изредка выходя за его рамки. Так, книга «Осенние озера» состояла главным образом из произведений, написанных в промежутке после выхода «Сетей», книга «Глиняные голубки» -- из стихотворений, написанных уже после «Осенних озер» (хотя в обеих книгах есть немногочисленные исключения из этого правила).

Пореволюционные же стихи Кузмина, зачастую диссонирующие с поэтикой более ранних его произведений, долгое время не составляют отдельных книг, представлявших бы новый этап его творческого развития. Напротив, выходящие вплоть до начала 1920-х годов сборники представляют материал,

создававшийся приблизительно в одно время, с 1913 и 1914 годов и до момента выхода соответствующей книги. Так, книга «Вожатый» (1918) включает в себя стихи 1913 – 1917 годов, стихи книги «Нездешние вечера» (1921) создавались с 1914 по 1921 год, сборник «Эхо» содержит стихи, написанные в 1915–1919 годы. Свои новые (и новаторские) произведения Кузмин, таким образом, последовательно помещает в контекст более ранних и более привычных для своих читателей стихотворений; только книга «Параболы», вышедшая в 1922 году, состоит уже из исключительно нового материала, создававшегося после выхода «Нездешних вечеров». Эта интеграция новых в отношении поэтики текстов в разнородные и выходящие практически одновременно книги стихов представляется ключевой для диссертации *проблемой*, решение которой позволило бы детально проследить эволюцию лирики Кузмина.

Целью исследования является, таким образом, рассмотрение поэтики пореволюционных стихотворений Кузмина и актуализация представлений о творческой эволюции поэта, с одной стороны, в контексте его поэтической практики 1910-х годов и, с другой стороны, с точки зрения творческой истории новых сборников, циклов и отдельных стихотворений. Предметом исследования будут книги стихов Кузмина, вышедшие в 1917–1923 годах: «Вожатый» (1918), «Нездешние вечера», «Эхо» (обе – 1921) и «Параболы» (1922). Кроме того, необходимо рассмотреть небольшие книги этого же периода, содержащие как оригинальные, так и переводные произведения: «Двум» (1917), «Семь любовных портретов» Анри де Ренье и «Занавешенные картинки» (обе – 1920), а также произведения, по разным причинам не включенные в книги стихов и нередко не издававшиеся при жизни Кузмина.

Выбор «крайних точек» продиктован особенностями эволюции лирики Кузмина: в книгах «Двум» и «Вожатый» впервые появляются произведения, отмеченные явным влиянием футуризма и знаменующие, по слову В. Ф. Маркова, «водораздел» в творчестве Кузмина; книга «Параболы» же представляется итогом этого этапа, предшествующего книгам «Новый Гуль» и «Форель разбивает лед». Материалом исследования послужат первые издания упомянутых сборников, а также публикации отдельных стихотворений и циклов в периодической печати. Кроме того, существенная часть стихотворений означенного периода известна в черновых и беловых автографах, хранящихся в российских архивах (РО ИРЛИ, РГАЛИ, ОР РНБ, ОР ИМЛИ, собрание Музея А. Ахматовой в Фонтанном доме). Обращение к этим документам будет необходимо для реконструкции истории текста отдельных стихотворений и поэтических книг.

Задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом:

1. Реконструировать историю текста каждого из сборников, обращая внимание на различия журнальных публикаций и итоговых вариантов стихотворений, вошедших в сборники. Проанализировать черновые автографы стихотворений и выявить особенности работы Кузмина над новыми текстами.
2. Проанализировать тексты и циклы, оставшиеся за рамками прижизненных поэтических книг; выявить причины отказа Кузмина от их публикации.
3. Рассмотреть композицию указанных книг стихов Кузмина и выявить особенности циклообразования, уделяя особое внимание соотношению старых и новых (то есть написанных после 1917 года) стихотворений.

Решению каждой из этих трех задач предполагается посвятить по отдельной главе диссертации.